

Группа оценки всё-таки уступила накануне церемонии и прислала Ши Ханю приглашение.

Чэн Су понадобилось всего два-три дня, чтобы снова встать с постели. А Нань Жоюй по-прежнему то просыпался, то снова проваливался в сон — хрупкий, будто кусок хрусталя.

Он уже приходил в сознание, болезнь удалось взять под контроль, поэтому его перевели из изолированной палаты интенсивного наблюдения в обычную. Теперь она находилась заметно дальше от комнаты Ши Ханя.

Юноша не задал ни единого вопроса и не потребовал переселить его следом.

Последние дни, кроме обязательных опросов, он проводил за разговорами с Чэн Су и Сун Синем либо возвращался посидеть возле Нань Жоюя.

Жизнь была настолько спокойной, будто он заранее вышел на пенсию.

После операции Чэн Су получил множество подарков и местных деликатесов с разных планет и превратился в настоящую интернет-знаменитость.

Саблезубый тигр, который всю жизнь прятался и мог лишь тайком «прилипнуть» к людям, был счастлив до невозможности.

Раны звероловцев заживали очень быстро. Чэн Су почти мечтал растянуть восстановление ещё на сто дней, лишь бы подольше купаться в заботе людей в белых халатах.

Ши Хань и Сун Синь охотно подливали масла в огонь:

— Доктор, уж пожалуйста, наш Су-Су весь болит. Тут посильнее, там полегче. А, точно, ещё вот здесь...

Белый ангел наконец не выдержал:

— Если не болит, зачем вообще мазать?! Вы ему кожу скоро до мяса сотрёте!

У ангела возникало стойкое ощущение, что он случайно устроился не в медицину, а в массажный салон.

Период наблюдения за звероловцами ещё не закончился, поэтому о подобных мелочах ежедневно докладывали правительству Империи.

Чэн Су с большим интересом изучал подарки с разных планет.

Например, ему прислали свежемороженые лазурные приливные моллюски — нежное мясо, хороший белок. Лучше всего их было есть сырыми.

Последнее время саблезубый тигр питался в основном восстановительным раствором. Почувствовав хоть какой-то мясной запах, он едва не прослезился от тоски.

— Нельзя, — Сун Синь выхватил моллюска. — Тебе сейчас сырое нельзя.

И тут же одним движением проглотил сам.

Чэн Су без всякого выражения посмотрел на него:

— Голуби едят мясо?

— Зверолюди всеядны, — холодно ответил Сун Синь.

Просто голубиный народ обычно мясо не очень любил.

Как говорится, минутное удовольствие — долгие страдания желудка.

На следующий день у Сун Синя началось такое расстройство, что лицо едва не посинело.

— Господин Сун в таком состоянии никак не сможет присутствовать на церемонии, — нервничал сопровождающий. — Нет какого-нибудь быстродействующего лекарства?

Врач ответил:

— Есть. Но его не испытывали на зверолюдях, поэтому мы не знаем, не возникнут ли побочные реакции.

Церемонию собирались транслировать на всю галактику. Если препарат даст неожиданную реакцию, выйдет большой скандал.

Военная машина уже стояла у входа в больницу точно по расписанию.

Армия жила по железной дисциплине. Сопровождающий заметался и в конце концов после связи с площадкой сообщил:

— Господину Суну лучше остаться в больнице и отдохнуть. Непривычный климат и пища — обычное дело. Думаю, все поймут.

Сун Синь слабым движением кивнул и снова лёг.

Сопровождающий вздохнул:

— Эх... и господин Мэн из тринадцатого сектора ещё не выздоровел.

Мамонт не прошёл санитарную проверку. Говорили, заразился от человека обычной простудой, а чихал так, словно рядом гремела гроза. Пока его держали отдельно на карантине.

При этом сопровождающий ни разу не упомянул Нань Жоюя.

Сам того не замечая, он ясно показал: русала изначально никто на церемонию приглашать не собирался.

Ши Хань ничего не сказал.

Лишь посмотрел на Сун Синя на больничной кровати.

Тот едва заметно кивнул.

В итоге группа всё-таки отправилась.

Из зверолудей девятого сектора авианосца В-9628 на церемонию поехали только трое, из тринадцатого — один.

— Это тот господин-инсектоид... госпожа... — сопровождающий страдальчески потёр висок. —

Ладно, пусть будет господин.

Он никак не мог разобраться, как правильно обращаться к «самке» инсектоидов, и в конце концов решил довериться глазам: выглядит мужчиной — значит, господин.

Чёрный военный аэромобиль плавно летел над дорогой, пейзаж за окнами быстро уходил назад.

Вскоре после того, как Ши Хань и остальные покинули больницу, во двор въехала другая колонна бронированных машин.

В салоне Лоань озадаченно сказала:

— Папочка, этот человек такой глупый. Даже мальчика от девочки отличить не может.

Люди всё равно не понимали звериную речь, поэтому хорёк совершенно спокойно болтал с Ши Ханем.

Сопровождающий, у которого при себе был переводчик языка звероловцев:

— ...

Ши Хань рассмеялся и решил его выручить.

— У инсектоидов всё действительно иначе, чем у большинства звероловцев. После превращения человеческий облик у них всегда мужской.

Чэн Су в тёмных очках согласно кивнул.

Сопровождающий благодарно посмотрел на них.

В прошлой жизни Ши Хань торговал с приграничными племенами и кое-что знал о разных народах звероловцев.

Большинство видов в зависимости от привычек и происхождения тяготели к трём самым многочисленным группам — драконам, морскому народу и инсектоидам.

Драконы обладали сильнейшими телами и невероятной взрывной мощностью. С древних времён приручение драконов оставалось неизменным увлечением аристократии.

Морской народ жил на дне океанов, почти не участвовал в конфликтах и лишь в последние годы превратился в модных декоративных питомцев.

А вот инсектоиды на имперском рынке домашних любимцев совершенно не котировались.

Потому что люди и шуршащие насекомые, похоже, никогда не смогут примириться.

В машине сидели военные и сопровождающий, поэтому Ши Хань убрал личные оценки и рассказал Лоань только самую «нейтральную» часть.

— Среди звероловцев инсектоиды лучше всех развили образование и технологии. У них есть собственная технологическая система. Для сравнения — на планетах драконов только недавно завершили полноценное покрытие сетью.

— По физической силе они находятся примерно между людьми и драконами. После пробуждения крови внешний костяной панцирь делает их гораздо крепче, но не до такой степени, чтобы пули вообще не брали или чтобы можно было голыми руками разрывать мехи.

Водитель был военным. Услышав последние слова, он невольно взглянул на Ши Ханя в зеркало заднего вида.

Ши Хань как ни в чём не бывало продолжил:

— Есть ещё одна особенность. Они очень плодовиты. Очень. За одну кладку — минимум несколько сотен яиц, а за год могут размножаться от десяти до тридцати раз.

— Из-за слишком быстрого роста численности их планеты уже чрезмерно освоены, окружающая среда загрязнена, множество инсектоидов погибает. Поэтому они давно пытаются наладить контакты с внешним миром и ищут новые места для расселения.

Теперь уже сопровождающий тоже посмотрел на Ши Ханя и задумался.

Юноша продолжил свою «нейтральную» лекцию:

— ...Именно поэтому обстоятельства вынудили инсектоидов раньше остальных звероловцев развить технологии. Их общественный строй при этом ближе всего к древней человеческой феодальной системе. Самцы контролируют большую часть ресурсов, а те, кто отвечает за размножение, занимают низкое положение.

Лоань совершенно не понимала.

— Но разве те, кто рождает, не сильнее?

— Сильнее. Но самцов очень мало, к тому же они физически слабее и легче погибают. Чтобы обеспечить продолжение вида, общество постепенно превратилось в такую уродливую систему.

— Фу-у! — маленький хорёк сразу расстроился.

Она представила, как из нескольких тысяч яиц одновременно вылупляются насекомые, и от отвращения даже показала клыки.

— Папочка, мне кажется, я за всю жизнь не смогу помириться с этим шур-шур-шур.

Сопровождающий и водитель не выдержали и рассмеялись.

Какой бы ни была раса, дети оставались самыми непосредственными существами.

Увидев, что оба человека смеются, Лоань наконец поняла: они всё это время прекрасно её понимали.

Хорёк краснеть не умел, но всё равно ужасно смутился и с шорохом спрятался в капюшон Ши Ханя.

Сегодня на юноше была чёрная толстовка, светлые повседневные брюки и простые белые кеды. Сзади висел капюшон, и весь образ делал его заметно моложе и живее.

Одежду перед отъездом подарила Лина. По её словам, именно так и должны одеваться парни возраста Ши Ханя.

В прошлой жизни он никогда не носил простую одежду обычных людей.

А оказалось — свободно и удобно.

Теперь не нужно было думать, как окружающие смотрят на аристократа, не нужно поддерживать честь рода.

Рядом всего один хорёк и одна рыба. В целом — почти никаких хлопот.

Ах да.

Чуть не забыл про одну болтливую систему.

№213 в последние дни почти перестала напоминать о себе и уже не тараторила в сознании без остановки.

Ши Хань чувствовал, что в какой-то момент система ненадолго исчезала, потом вернулась. Кажется, всех выездных систем вызывали на общее собрание — судя по всему, масштабное.

Ши Хань видел, какой беспорядок творился в Пространстве квадрантов, поэтому №213 не особенно скрывала происходящее:

«Когда человек нарушает правила, его наказывают и судят. В Пространстве произошёл такой хаос — кто-то должен понести ответственность».

— Почему ты говоришь так, будто не спала неделю?

«Системам не нужен сон», — сухо ответила №213. — «Я просто переживаю экзистенциальный кризис системы».

— Ясно. Совершенно не хочу знать.

№213, уже собравшаяся излить душу, мгновенно взорвалась:

«Ши Хань, ты вообще человек?! QAQ Я теперь каждый день живу в страхе!»

Голос системы был холодным и механическим, но когда она начинала беситься, интонации становились такими высокими и выразительными, что звучала почти как дворцовый евнух.

— Это не ты всё время просишь меня вести себя не по-человечески?

После вспышки №213 тут же снова сдулась.

«Мне кажется, мне нужен психолог. У меня галлюцинации».

— О? — Ши Хань заинтересовался. — Рассказывай.

«Вчера ночью я слышала странный голос».

— Правда? Я ничего не слышал.

Система могла наблюдать внешний мир только через хозяина. Если Ши Хань не слышал, №213 действительно имела причины подозревать неисправность.

«Наверное, слишком большое напряжение. Того бага в Пространстве Главного Бога до сих пор

не нашли. Уже разобрали очень много систем».

Настолько серьёзно?

Ши Хань поднял одну бровь.

Для системы разборка почти равнялась смерти.

Но его удивило другое.

— Системы тоже боятся смерти?

«Наверное... боятся».

— По вашему собственному определению ты просто набор кода. У человека много причин цепляться за жизнь — желания, которые он не успел исполнить, сожаления. А к чему привязан код? Только не говори, что к работе.

№213 замолчала.

Ответа у него не было. Системы между собой никогда не обсуждали такие вопросы.

С момента запуска они отправлялись по разным мирам, находили подходящих людей и следили, чтобы судьба мира не сходила с установленной траектории.

Ни одна система никогда не спрашивала, почему.

Такова была воля Главного Бога.

Последнее время после гнева Главного Бога и последовавшего наказания даже бездельников, которые обычно смотрели чужие трансляции, почти не осталось.

Все системы дрожали за себя. Никому было не до развлечений.

Постойте.

А зачем программам вообще нужны развлечения?

№213 окончательно провалилась в философскую пропасть и снова ушла в себя.

Ши Хань невинно заметил:

— Я ничего не говорил. Это у тебя психика слишком нежная.

Он повернулся к окну.

Улицы вокруг становились всё оживлённее и богаче.

Кроме колонны военных машин на земле, их сопровождали дроны в воздухе. Если не знать деталей, можно было решить, что перевозят особо опасных преступников.

Вскоре автомобиль плавно остановился.

Сидевший впереди сопровождающий дружелюбно сказал:

— Уважаемые гости, мы прибыли.

Церемонию проводили в городском Дворце собраний в самом центре.

Журналистов у входа оказалось намного больше, чем ожидал Ши Хань.

Это был крупнейший захват пиратами за последнее десятилетие. Более миллиона заложников официально считались «военными беженцами», а «Огненные пауки» с самого начала передавали требования правительству через СМИ. Поэтому интерес общества не угасал ни на минуту.

Окончательно разогрела публику история с «явлением духа».

После такого информационного фона журналисты со всех концов галактики, едва узнав о церемонии, бросились в Город приёма на Капуло.

Местные власти Капуло не упустили возможность неплохо пополнить бюджет.

Серебристое здание под солнцем отбрасывало ослепительно-белые блики. Перед входом толпились люди. На лужайке сидело едва ли не десять тысяч репортёров с камерами, объективами и прочим оборудованием всех размеров.

Они уже давно ждали появления гостей.

И вот в пределы комплекса въехала военная машина.

Все головы одновременно повернулись в её сторону.

В следующую секунду журналисты схватили вещи и рванули к броневику так, будто начался забег на сто метров без стартового выстрела.

Огромная волна людей приближалась.

Чэн Су от счастья уже собирался снять тёмные очки.

А Лоань, наоборот, глубже спряталась в капюшоне.

— Папочка, мне страшно...

Они же как зомби.

<http://bllate.org/book/22489/2373008>